

[О ТОМ,] ЧТО ПЕРСОНА ХРИСТА,
РАВНО КАК ЕГО ВОЧЕЛОВЕЧЕНИЕ,
НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЗНАНА
ИЗ ЕСТЕСТВЕННОГО РАЗУМЕНИЯ
ИЛИ БУКВЫ СВ. ПИСАНИЯ
БЕЗ БОЖЕСТВЕННОГО ОЗАРЕНИЯ.
РАВНО С ЭТИМ, О ПЕРВОЗДАННОСТИ
ВЕЧНОЙ БОЖЕСТВЕННОЙ СУЩНОСТИ

1.

Когда Христос спросил Своих учеников: за кого люди почитают Сына Человеческого? — они ответили Ему: Некоторые говорят, что Ты — Илия, некоторые, что Ты — Иоанн Креститель, или один из пророков. Он спросил их, говоря: А вы за кого почитаете Меня? И отвечал Петр Ему: Ты Христос, Сын Бога Живого. И Он сказал ему в ответ: Истинно, не плоть и кровь открыли тебе это, но Мой Отец, Сущий на небесах; и возвестил им своё страдание, кончину, смерть и воскресение (Мф 16:21), во указание на то, что собственное разумение и мудрость мира сего не могли бы в своем разуме ни познать, ни постигнуть персону, которая была Бог и человек, но познавался бы Он по большей части лишь теми, кто предался бы Ему целиком и во имя Его претерпел бы крест, горести и гонения, кто был бы привержен Ему всерьез. Когда же такое и случилось, что Он даже, — поскольку Он еще зримо обретался среди нас в этом мире, — был по меньшей мере узнан умудренными, — то было так, что, хотя Он и ходил в чудесах Божьих, внешний разум был настолько слеп

и непонятлив, что столь великие Божьи чудеса умнейшими в искусстве разума приписывались дьяволу. И как в то время, когда Он в этом мире обретался зримо, так и всё еще Он остается для внешнего разума неизвестен и не познан.

2. Из этого возникло так много ссор и споров вокруг Его персоны, что внешний разум давно возомнил, что докопался [*до того*], что *есть* Бог и человек, и как Бог и человек могут быть в одном лице, каковой спор заполнил свет, ибо собственный разум однажды посчитал, что постиг эту жемчужину, не осознав при этом, что Царствие Божие не от мира сего и что плоть и кровь не могут его познавать и понимать, еще менее — проникать в суть.

3. Такова участь каждого, кто хочет говорить о Божественных тайнах или учить, что на нем тоже лежит Дух Божий и что свою вещь, которую он хочет выдать за истинную, он познал в Божественном свете, а не высосал из собственного разума, то есть без Божественного познания следуя в своем мнении голимой букве и притягивая Писание за волосы, как это происходит от разума; из чего и возникло замечательно много заблуждений, что Божественного познания искали в собственном остроумии и искусстве, почему и оказывались не в истине Божьей, а в собственном разуме и принимали вочеловечение Христа как чуждую и далекую вещь; тогда как все мы должны в том самом вочеловечении вновь родиться в Боге, если хотим избежать гнева Вечной Природы.

[О том.] Что персона Христа, равно как Его вочеловечение, не может быть познана из естественного разумения

4. Поскольку же для детей Божьих это близкое и естественное дело, о котором они должны радеть ежедневно и ежечасно и постоянно входить в вочеловечение Христа, выходить из земного разума и, значит, рождаться в этой скорбной жизни в рождестве и вочеловечении Христа, если они хотят быть детьми Божьими во Христе, — положил я себе для памяти описать эту высокую тайну по моему знанию и дару, дабы и у меня был предлог сердечно насладиться и подкрепиться моим Эммануилом, ибо я тоже вместе с другими детьми Христовыми стою в этом рождении, чтобы мне была памятка и опора, когда восхочет темная и земная плоть и кровь облечь и меня даром дьявола и помрачить мой образ — так задумал я это для себя как упражнение веры, дабы душа моя могла, как веточка на Древе Иисуса Христа освежиться его соком и силой; и это не от умных и высоких речей искусства или от разума мира сего, а по познанию, которое имею от моего Древа-Христа, да зеленеет и растет и моя веточка рядом с другими на Древе и жизни Бога! И хотя я высоко и глубоко обособываю и буду представлять это ясно, все же надлежит вот что сказать читателю, что без Духа Божьего это будет для него *Mysterium* и непостижимо. Потому пусть каждый прикинет, о чем он судит, чтобы не попасть ему в суд Божий и не быть пойманному своей собственной турбой, и чтобы не сокрушил его собственный разум, я говорю доброжелательно и даю читателю обдумать это.

5. Если мы хотим писать о вочеловечении и рождении Иисуса Христа, Сына Божьего, и говорить об

этом истинно, то мы должны взвесить причины, что подвигло Бога стать человеком. Потому что в существе Своем Он в этом не нуждался, и [мы] никак не можем также сказать, что Его собственная сущность в вочеловечении изменилась, ибо Бог неизменен, и всё же [Он] стал [тем], чем Он не был, но Его собственная суть (*Eigenschaft*) при этом осталась неизменной. Это надо было сделать только ради спасения падшего человека, чтобы привести его снова в рай. Здесь нам следует рассмотреть первого человека, каким он был до своего падения, из-за которого подвиглось Божество, что нам, людям, важно рассмотреть.

6. Мы знаем, что говорит Моисей, — что Бог сотворил человека в образ по своему подобию (Быт 1:27). Понимай так: Бог, который есть Дух, видит себя в образе, как в подобии (*Gleichniß*¹). Не иначе создал он и этот мир, как проявив вечную природу в сущности, также и в живых тварях и фигурах, так

¹ В отличие от русского «подобие», которое можно понять и как «видимость», «похожесть», немецкое «*Gleichniß*» (орфография Я.Б.) означает «равенство», «одинаковость», «тождество». Бёме хочет сказать, что Бог, не имеющий образа, поскольку Он есть Дух, именно в человеке и создает *Образ* Свой. Эта мысль целиком соответствует переводу Лютера: «*Und Gott sprach: Lasset uns Menschen machen, ein Bild, das uns gleich sey...*», Gen. 1:26, — «И говорил Бог: Сотворим людей, образ, который подобен (тождествен) Нам...». И далее: «*Und Gott schuf den Menschen ihm zum Bilde, zum Bilde Gottes schuf er ihn;...*», Gen. 1:27, — «И Бог сотворил человека Себе для образа, для образа Божьего сотворил Он его;...». (Прим. пер. здесь и далее, если не указано иное, — С.Ш.)

что всё это — подобие и порождение из вечной природы первого Принципа, каковое подобие стояло в Божьей Премудрости, как сокрытая магия до времён мира и увидено в Премудрости Духом Божьим, который во время начала этого мира оживил вечную природу и вынес [наружу] и раскрыл подобие Божьего мира. Ибо огненный мир в Свете Бога стоял как бы поглощенным и сокрытым, в то время как только Свет Величия правил сам в себе. И всё же нам не следует думать, что огненного мира не было. Он был, но он отделился в свой собственный Принцип и был в свете величия Божьего не очевиден, как нам такое надо вообразить себе об огне и свете, что хотя огонь причина света, всё же свет помещается в огне не охваченный огнем и вызывает иное качество (Quaal²), чем огонь, ибо огонь это ярость и пожирание, а свет это кротость, и из его силы возникает сущность, как

² Quaal (или в совр. орф. — Qual) — «мука» — одно из важнейших понятий философии Бёме, связанное в его мистической этимологии с понятием качества (Qualität) как первого свойства и признака возникающей в божественной воле материи. Этот процесс он нередко, скорее, для простоты, вполне в неоплатоническом духе обозначает, используя, как ему представляется, однокоренные вышеназванным слова quellen (источать), Quelle (источник), quillen (истекать). Отсюда встречающееся в его текстах, как в данном случае, метонимическое тождество «муки» и «качества» или понятие «*вида* муки», также совмещающее эти значения: качество (определенность, ограниченность) для безобразного и безграничного Духа, по *определению*, есть мука.

вода и сера (Sulphur³) вещи, которую огонь втягивает в себя и требует для своей силы и жизни, такова вечная связь.

7. Этот огонь и Божественный свет, правда, от вечности покоились сами в себе, поскольку каждый стоял в своем порядке в своем Принципе и не имел ни основания, ни начала, ибо огонь имеет в себе свой собственный образ (Gestalt) для своего качества (Quaal), которое есть вожеление (Begehren), из которого и в котором рождаются все образы природы, поскольку каждый есть причина другого, как подробно изложено в других писаниях⁴. И мы находим в свете природы, как огонь в своей собственной сущности (Essenz), равно как в терпкой вожделяющей муке (Qual), был в себе самом тьмой, которая в кротости Божьей пребывала как бы поглощенной, поскольку была в себе не качественной, но сущностной (essentialisch), не воспламеняющейся; и если она и горела, то это все же было как собственный принцип в себе самой, только в ощущении, ибо были от вечности лишь два принципа: один

³ «Вода и сера вещи», в данном случае, означают не вещества в нашем понимании, а *тонкие* качественные эссенции, входящие в «основание» вещества и своим количественным соотношением определяющие свойства «вещи», в частности, ее горючесть-негорючесть.

⁴ Автор имеет в виду свои «писания», созданные раньше «Вочеловечения Христа»: «Утренняя заря в восхождении», «О трех принципах Божественной сущности», «О троякой жизни человека», «Истинная психология, или Сорок вопросов о душе».

[О том.] Что персона Христа, равно как Его вочеловечение, не может быть познана из естественного разумения

сам в себе — огневой (feurende) мир и другой, также в себе самом, — светозарный (Licht-flammende) мир, причем они все же не были и разделены, как нераздельны огонь и свет, и свет помещен в огне, не захваченный огнем.

8. И нам теперь следует понять двойственный Дух в единстве (in einander), первый как огненный, по эссенции терпкой и суровой природы, из жаркого и вместе холодного сурового эссенциального огня, который познаётся как дух гнева Божьего и мука (Quaal) и принадлежит свойству Отца, по которому Он называет себя гневным ревнивым Богом⁵ и огнем поядающим⁶, в чём понимается первый Принцип. И затем {второй} кроткий светозарный дух, который от вечности принимает свое превращение в Центре Света, ибо он в первом Принципе в свойстве Отца есть дух, рождающий огонь, а во втором Принципе, в Свете, — кроткий светозарный дух, который от вечности так себя рождает, но является всё же Одним, а не двумя. Но понимается в двояком качестве (муке, Quaal), как то: в огне и свете — по каждой муке-качеству, как нам такое достаточно дано понимать в каждом внешнем огне, поскольку мука огня дает яростный дух, поядающий, а мука света — кроткий милый дух воздуха, но изначально это только Один Дух.

9. Подобным же образом надлежит нам осмыслить сущность вечности, как Св. Троицы, которую мы в Свете Величия узнаем как Божество, а в огне — как

⁵ Ср., напр.: Исх. 20: 5. (Прим. пер. — К. К.)

⁶ Евр. 12:29. . (Прим. пер. — К. К.)

вечную природу, как то достаточно изъяснено в других писаниях. Ибо всемогущий Дух Божий с обоими Принципами сам от века был всё, нет ничего до Него, Он сам есть причина и беспричинность (Grund und Ungrund⁷). И все же св. Божественная сущность преимущественно познается как единая сущность в себе самой и живет вне огневой природы и качества (Eigenschaft) [огня] в качестве света и называется Богом не от качества огня, но от качества света, хотя оба качества не разделены: как мы знаем, тоже в этом мире, где скрытый огонь лежит сокрыто в глубине природы и во всем сущем, иначе внешний огонь не мог бы быть зажжен, и [мы] видим, как кротость воды держит в себе пленным тот же сокрытый огонь, так что он не может открыться, ибо он как будто поглощен водой, и всё же [он] есть, но не субстанциально, а эссенциально, и познается лишь в пробуждении и введении в качественность; и Всё без огня было бы Ничто и бездна.

10. Теперь мы понимаем также, что третий Принцип, как мука и дух мира сего, от вечности стоял сокрыто в вечной природе качества Отца и был познан

⁷ Знаменитое понятие Бёме «бездна», вызвавшее острый интерес и множество толкований, в лингвистическом смысле представляет собой антонимическое образование от Grund — дно, причина, основание, почва. Соответственно, Божественная сущность по Бёме может быть по-русски прояснена антиномиями «дно — бездна», «основание — безосновность», «причина — беспричинность», «условие — безусловность» и т.п., первым она является для «всего», чему является причиной, вторым (свойством) обладает «в Себе».